— Наофуми-сама, может стоило поговорить с ней ещё немного?

— Может и стоило, но это ведь дочь подонка и сестра суки. Трудно воспринимать её как порядочного человека.

— Да, но… она ведь однажды помогла вам. Кроме того, мы, пусть и недолго, но всё же путешествовали вместе.

М-м… кстати, да, она ведь вступилась за нас во время очередного психоза Мотоясу.

Но… это наверняка часть крупного плана по присвоению Фиро. Если я прислушаюсь к ней, то Фиро наверняка уведут у меня. Они и так сильно сдружилась.

— Хорошо, если она нас догонит, то я согласен немного поговорить.

— Спасибо вам. В конце концов, она подруга Фиро.

— Мел-тян — хорошая девочка.

— На поверхности. А вообще, лучше думайте о том, что делать дальше.

— Мы собираемся торговать по пути?

— Ну, да. Нам нужны деньги на дорогу, к тому же мы немало отдали Дяде за работу. И надо чем-то кормить Фиро.

Фиро мощная, но и ест столько, что на это уходят нешуточные суммы. Я подкармливаю её монстрами, но этого недостаточно. Не знаю, на что нам придётся потратиться в следующий раз, но сейчас нужно копить. Для этого будем продавать товары в городах и деревнях, в которых случится остановиться по пути.

— О?

Я заметил в углу повозки незнакомый мешок.

Тогда я его открыл: из него выпало письмо, а также какое-то украшение.

«Парень.

Как бы это сказать, я постеснялся передать тебе лично, но здесь пара вещей, которые я для тебя приготовил. Если придутся по душе — пользуйся».

Дядя-оружейник… у меня от такой заботы на сердце потеплело.

Эт-то, ну, посмотрим, что внутри.

Длинный… меч. Причём ровно такой же, как сломали Рафталии в прошлой битве.

Ну Дядя даёт, и как только догадался? Вот это проницательность. Я поражен. Сейчас расплачусь.

— Рафталия.

— Что?

— Дядя приготовил нам прощальный подарок.

— …Это очень дорогой меч. Просто благодарностей здесь не хватит.

Взяв в руки меч, Рафталия прослезилась. Да уж, умеет Дядя делать дорогие подарки.

— Ну-ка, что тут ещё?

Внутри оказалось немало вещей, и все предназначаются для кого-то.

К письму же прилагается заметка с кратким описанием подарков. Писалась явно второпях.

Эт-то… аксессуар к драгоценному камню Щита для меня? Похоже на… крышку какую-то.

Как поясняет заметка, эта штука поможет изучить мой Щит.

Ну, это благодаря Щиту я так плохо сражаюсь, так что будет неплохо, если Дядя изучит его.

Крышка с щелчком прикрепилась поверх драгоценного камня.

Затем, для Рафталии… ещё один меч? Я передал меч Рафталии.

— Это прощальный подарок.

— Ещё один меч?

Рафталия извлекла меч из ножен. Рукоять с щелчком отделилась, но лезвия не было.

Что это такое?

— …Это бутафорская рукоять?

— Д-даже не знаю.

В записке сказано, что это экспериментальный магический меч, хорошо работающий против нематериальных врагов.

Он явно рассчитывал, что мы поймём, о чем речь. По-хорошему ему бы следовало объяснить нам, как им пользоваться, но он постеснялся и ограничился этим. И где у меча лезвие? Или его видят только нематериальные создания?

— Мне кажется, что отсутствие лезвия что-то значит. Я постараюсь разобраться.

— Наверное. Не думаю, что Дядя стал бы дарить нам бесполезную вещь.

Ладно. Пусть с магическим мечом разбирается Рафталия…

— Далее…

Даже не знаю, как сказать — для Фиро это или для меня.

— Рукавицы?

Выглядят, как инкрустированные драгоценными камнями рукавицы. Круто смотрится.

Эт-то… а, вот, в записке сказано.

…Я с трудом поборол в себе желание скомкать и выкинуть бумажку.

Это на тот случай, если Фиро вдруг не сможет тянуть повозку. Если такое случится, я должен надеть рукавицы и тянуть вместе с ней.

Этакие Рукавицы Силы — усиливают человека за счёт Маны.

С какой стати я должен тянуть эту тяжеленную повозку? Не о том Дядя волнуется.

— Фиро, это тебе.

Пусть лучше Фиро тянет, она и без того чудовищна сильна.

— Но они мне на руки не налезут.

Королеве Филориалов эти варежки не подойдут? Ну, неудивительно.

— Будешь носить в форме человека. Можешь с ними играть.

В крайнем случае, пущу на Ювелирное дело.

— Е-есть!

Ох, хоть этот мир и полон тех, кто заставляет меня заниматься всякой ерундой, именно благодаря людям вроде Дяди и хочется работать.

Наверняка в следующей волне я снова встречусь с Грасс. И за это время я должен научиться нормально сражаться.

А для этого мне наверняка понадобится оружие, созданное Дядей. Значит, и для этого тоже нужно потрудиться.

— Едем!

— Есть.

— Ага! Полный вперё-ёд!

Так началось наше путешествие.

На следующее утро мы после лёгкого завтрака покинули гостиницу. Но только мы тронулись…

— Стойте-е-е-е-е-е! Поговорите с моим отцо-ом!

Я нахмурился и звучно приложил ладонь к лицу. Этого следовало ожидать, но кто бы думал, что она нас так быстро нагонит.

Раз они смогли догнать Фиро, то и сами едут быстро. А ведь я специально сначала поехал в противоположную сторону и сделал крюк.

— Наконец-то догнала!

— А, Мел-тян.

Фиро остановилась, и мы вышли из повозки к девочке.

— Извинитесь и поговорите с ним!

Ну вот, раньше она обращалась уважительно, а теперь приказы отдаёт.

Истинный характер наружу полез. Так и знал, что она за Фиро пришла.

— Извиняюсь. Это всё?

— Не передо мной извиняйся, а перед отцом!

Как же меня это достало. И ведь ничего с ней не поделаешь.

— Иначе его накажет моя мать.

— О чём ты говоришь?

Может, плюнуть на неё и ехать дальше?

Но вчера Рафталия уже ворчала по этому поводу. Может, стоит её всё-таки послушать?

Действительно, пока что она мне ничего плохого не сделала. Всё это время она обращалась с нами хорошо, а кража Фиро — не более чем мои опасения. Но если она пришла, чтобы уговаривать нас поговорить с подонком, то разговаривать мне с ней совсем не хочется.

Но всё-таки… «накажет мать»? Подонок что, подкаблучник?

— Ладно, что ты от меня хочешь-то?

— Я пытаюсь создать условия, в которых Герой Щита-сама и отец смогу наладить отношения и…

И тут рыцарь позади Мелти обнажил клинок.

Что за? Ещё несколько рыцарей, стоящих позади, направили на неё какие-то кристаллы.

А это что? И тогда я заметил.

Они… смотрят не на меня.

По спине пробежал холодок.

В воздухе витало то же зловещее предчувствие, как когда меня подставила сука. За те несколько месяцев, что я провёл в этом мире, я воспитал в себе умение предчувствовать надвигающееся предательство.

Не промедлив ни секунды, я бросился к рыцарю. И мои подозрения обратились явью.

Рыцарь замахнулся мечом на треклятую девчонку.

— Кьяа-а-а-а-а-а?!

— Эрст Шилд!

Мелти закричала, и я тут же укрыл её за щитом.

— …Какого чёрта вы творите?!

Я закрыл собой вторую принцессу и грозно посмотрел на врагов.

— Мерзкий Щит! Как ты смеешь брать принцессу в заложницы?!

— Что?

Вы ведь только что сами пытались зарубить её! О чём это вы?

Это поняла и сама принцесса, судя по её бледному лицу.

— Щит — зло! Это с самого начала знали все!

С этими воплями враги набросились на нас.

Я прижал к себе принцессу, защищая её. По округе разнёсся лязг металла.

— Кх…

Враги зачитали заклинания, и на нас пролился огненный дождь.

Выхода нет. Я накрыл девочку плащом, чтобы та переждала залп под ним.

— Сдавайся, Демон Щита!

— Фиро, Рафталия!

— Есть!

— Е-есть!

По моему указу обе устремились к рыцарям.

Те, завидев надвигающуюся контратаку, запрыгнули на лошадей и попытались отступить.

— Глупцы.

В лапах Фиро таится мощь, с которой ни одна лошадь не сравнится. В ту же секунду один из рыцарей отправился в полёт.

— Гха-а-а-а-а-а-а!

— Я н-не проиграю Демону…

Мы продолжили преследование, но сбили лишь ещё парочку, а остальным удалось сбежать.

— И что это за психи?

Разве они не охранники принцессы? Придётся их допросить. Мы связали врагов верёвкой, и я задал им вопрос:

— Итак, зачем вы пытались на моих глазах убить вторую принцессу? Отвечайте.

— Мы не обязаны отвечать Демону.

Хо-о-о…

О, как… Демону, значит. Давненько меня так прямо не оскорбляли. Некоторые люди, узнав, что я Герой Щита, тоже использовали это слово. Меня это уже долгое время беспокоит, но никто не хотел мне ничего объяснять.

Так же, как и эти типы, они говорили, что Демону отвечать не обязаны.

— Эй. Вы хоть понимаете, в каком вы положении?

Я указал на Фиро.

— Еда?

Враги слегка побледнели. Но сразу же собрались с силами и ответили:

— Мы станем мучениками Божьими… Да направит Господь нас к небесам.

…Фанатики, что ли? На таких психов угрозы не сработают.

— Есть догадки, вторая принцесса?

Дрожащая от страха Мелти покачала головой.

— Так, кому вы поклоняетесь? Хотя, наверняка какой-нибудь дурацкий божок.

— Церковь Трёх Героев, проклятый Демон! Ты смеешь оскорблять Бога?!

Как знал. Фанатики не переносят ругательных слов в адрес их религии.

Теперь, если у меня получится умело провоцировать его оскорблениями, он может расщедриться на кое-какую информацию.

— Религия этой страны, — тихо обронила Рафталия.

— Ты про неё что-то знаешь?

— Если точнее, почти все жители этой страны придерживаются этой веры. Моя деревня к ним не относилась, так что меня не просвещали. Наофуми-сама, вы разве не знали?

— Не знал.

— А я всё время полагала, что это вам известно.

— Тогда почему молчали Дядя-оружейник и другие люди?

— Возможно, не хотели вас расстраивать…

Ну, и правда, было у меня такое время, когда я, услышав, что причина ненависти ко мне — религиозная, сразу пошёл бы и навалял кому угодно, не разбираясь. Кстати, вот и в прошлый раз, когда мы разговаривали с Дядей, он пытался под конец что-то сказать, возможно, что полезное. Надо постараться впредь слушать других внимательнее.

— …Ладно, обыщи их. Найди какие-нибудь религиозные символы.

— А, есть.

Рафталия нашла у связанных врагов нечто, похожее на нательный крест.

Выглядит он довольно старым, каких-либо чар на нём нет. Это просто украшение.

— Кинь на землю.

— Эх…

Какой-то странный символ. Три оружия, наложенные друг на друга. Меч, Копьё и Лук? Неприятное сочетание.

Кстати, я уже видел его на той церкви, где покупал святую воду. А-а, наверное, Рафталия мне ничего не рассказывала потому, что я зашёл в ту церковь, как ни в чём не бывало.

— А теперь, если вы так и будете молчать, я растопчу ваш талисман.

— Н-не-е-е-е-е-ет! — закричали рыцари. На их лбах проступили вены.

Как быстро отреагировали… Вам так важен этот кусок металла?

В моем мире есть люди, которые из-за религии развязывают войны. Видимо, эти похожи на них.

— Смотрите.

Я несколько раз поднял и опустил ногу, останавливаясь совсем рядом с крестом.

— Чёртов Демон Щита! Наш Господь обязательно покарает тебя!

— Мне всё равно. Немедленно говорите, почему пытались убить её. Или вам не хватает веры?

— Гх…

— Надо же, Демон на ваших глазах топчет знамя Бога. Почему ваш Господь до сих пор не послал в меня молнию?

Это антипод испытания верности.[]В эпоху Эдо христиан в Японии наказывали тем, что заставляли их топтать свои символы веры. Нао же говорит, что поступает наоборот. Раз этот тип признал меня «демоном», перед моим варварством он не сможет держать себя в руках.

— Признаетесь, и я прекращу.

— Д-демону не искусить меня своими речами.

— Ну понятно.

И с этими словами я втоптал символ в землю.

— Ах ты тва-а-а-а-а-а-а-арь!!!

Хм-м… что же делать? Для начала надо, наверное, разобраться, кто они такие.

— Кто это такие, вторая принцесса? Разве они не государственные рыцари?

— А-а, у-у…

Мелти всё ещё боялась, что её убьют, и от страха даже не могла стоять на ногах. На её бледном лице читался ужас.

— Мел-тян. Господин-сама и я здесь, с тобой ничего не случится.

— ...Фиро-тян...

Успокоившись, принцесса посмотрела на меня и прошептала:

— Эт-то. Эти люди — рыцари моего отца.

— Вот подонок… теперь он решил принести в жертву собственную дочь, чтобы прикончить меня?

Ну это надо же меня так ненавидеть.

— Нет. Я думаю… это не так.

— Почему?

— Скорее всего, отец ни о чём не знает. Он гениальный стратег, мудрый настолько, что даже моя мать не может обыграть его в настольные игры, и именно поэтому он бы не избрал такой способ. Если он что-то делает, то по четкому плану, с которым соглашается каждый. Даже моя мать считает его планы чрезмерно подробными.

— Кажется, ты путаешь мудрость с коварством.

Правда, с моей точки зрения он просто болван. Да и мать, выходит, не шибко умная.

— Это больше похоже на замысел сестры. Не зря мать предупреждала меня остерегаться её.

Хм-м… немного притянутый за уши вывод, но вполне возможно, что две принцессы враждуют друг с другом.

— Почему бы и нет?

Захотела остаться единственной наследницей и избавиться от «сорняков», пока не укоренились. Судя по тому, что вторая принцесса — первая наследница, суке вполне могла прийти в голову такая мысль.

— Могло же быть такое, что она решила стать следующей королевой, а уступать младшей сестре не намеревалась?

— На такое сестра… способна.

— Значит, отрицать не станешь?

— Мать рассказывала, что моя сестра всегда любила ловить людей в ловушки, и что она не остановится ни перед чем, чтобы заполучить то, что хочет.

Значит, эта сука смогла бы? И о её сущности известно даже родственникам?

— Отец этого не знает. Он считает сестру порядочным человеком.

Доверяет ей, значит. И всё же младшая принцесса настаивала на том, что кроме этого доверия их ничего не связывает.

— Может, король просто не хочет, чтобы ты была наследницей?

— Это невозможно.

— Почему?

— Решения о том, кто будет наследницей, принимает мать. А мать моей сестре не доверяет.

— Мать, значит… это не та женщина с фиолетовыми волосами? Которая ещё через «есть» разговаривает?

— Это был её двойник.

— Двойник… но выглядел он точно как она, да?

Её выделяющиеся фиолетовые волосы оставили сильное впечатление.

— Ага. Внешне — полная копия, только разговаривает смешно.

— О как.

— Поскольку она королева, то главнее моего отца, — непринуждённо сказала принцесса нечто

невероятное.

— ...Что ты сказала?

— Она главнее отца.

— Чего?

— Наофуми-сама, в Мелромарке матриархат. Я и сама узнала лишь недавно, — пояснила Рафталия, как ни в чём не бывало.

Это что же получается? Того подонка просто приняли в семью?!

— Наофуми-сама, почему вы смеётесь?

— Как же тут не смеяться, приёмный король! А-ха-ха-ха-ха!

— Господину-саме ве-есело.

— Не смейте оскорблять отца!

— А что такого? Он тебя бросил.

— Он меня не бросал! Уа-а-а-а-а!

О, младшая принцесса разревелась и принялась меня колотить.

Так она просто ребёнок, пусть и пытается казаться взрослой.

Нет, то есть, я с самого начала подумал, что она такая, но теперь она точно на свои года выглядит.

Правда, когда мы её только увидели, вела она себя по-другому. Видимо, положение принцессы обязывает её заботиться о том, какое впечатление она производит. А значит, эти «детские» поступки — истинный характер принцессы.

— Как же мерзко смеяться над слезами ребёнка.

— Вы, если что, примерно ровесницы.

Рафталия уже забыла, что всего два месяца назад была такой же?

Наверное, прижилась в роли старшей сестры Фиро.

Ладно, так и быть, в качестве одолжения объясню ей, что король, этот подонок, не виноват. Всё-таки, родственников он устраивает хорошо. Может статься и так, что всё это с нуля придумали фанатики, которые всеми силами стараются выставить меня демоном. И ещё остаётся версия с борьбой за власть.

— Наофуми-сама…

— Знаю.

Понятное дело, что после такого Рафталия рассердилась. Буду думать всерьёз.

— Итак, мы можем как-нибудь очистить своё доброе имя и спасти ей жизнь?..

Для начала, почему я вообще должен защищать родственницу подонка и суки? Меня воротит от одной мысли о том, что в её жилах течёт та же кровь. Но я не могу её убить.

Эх… И ещё я немного ей сочувствую. После предательства родной сестры, которой она доверяла, младшая принцесса попробовала отчаяние на вкус. Ладно. Должен быть какой-то способ.

— Ты не знаешь, где сейчас твоя мать-королева?

Первое, что пришло в голову. Если с подонком не договориться, попробую потолковать с королевой.

У неё больше власти, а значит, нашу проблему она решить в состоянии.

В таком случае выживание второй принцессы — условие необходимое.

Наша судьба будет сильно зависеть от того, жива она или нет. По нашим разговорам сложилось впечатление, что мать её весьма рассудительна. Хотя некоторые сомнения остаются, учитывая, насколько туп её муж.

— …Не знаю. Но мама сказала, что хочет, чтобы я подружилась с Героем Щита-самой.

— А она не заодно с ними, случайно?

Вероятность весьма высока. Как раз повод передать право наследования другой принцессе и избавиться от меня.

— У-у…

— Не плачь, Мел-тян. Я тебя обязательно защищу.

Фиро утешила до сих пор всхлипывавшую принцессу.

— Эй, не разбрасывайся обещаниями без моего разрешения!

— Господин-сама. Я хочу помочь Мел-тян.

— Нет.

— Хочу-хочу-хочу!

— Ар-р-р, да хватит!

Чёрт, у меня плохое предчувствие. Что-то будет.

Наблюдающий за мной рыцарь вдруг рассмеялся.

— Наконец-то ты понял своё положение, Демон.

— Заткнись. С вами я закончил.

— Так просто ты не отделаешься, ведь мы исполнили нашу великую миссию.

— …Ты о чём?

— После нашей миссии Демона ждала бы казнь за смерть второй принцессы, но то, что она ещё жива — не проблема. Наверняка за твою голову уже назначена награда.

Ну, с учётом случившегося, я догадывался об этом

— Убийце члена королевской семьи не скрыться в другой стране!

— …Постой, почему обязательно было убивать младшую принцессу на моих глазах?

Если они хотели обвинить меня в чём-то, им, как и суке, достаточно было бы просто свидетельствовать против меня. Все им поверят, даже если убить принцессу где-нибудь у чёрта на рогах. Почему они так не сделали?

И тут я вспомнил рыцарей с кристаллами в руке. Те стояли позади и сбежали. Что, если они позволяют сделать некое подобие фотографий?

— Демон Щита, по другим странам уже разнеслась весть о том, что ты способствовал убийству принцессы Мелти. Теперь убежища там тебе не сыскать.

Даже не удивлён. В прошлый раз преступление было локальным, и к тому же не слишком внятно доказанным, поэтому меня не могли преследовать. Если бы я сбежал в другую страну, доказательства моей вины у них были бы слишком слабые. А другие страны постарались бы помочь Герою Щита, чтобы заручиться его поддержкой.

Но теперь это не вариант.

У них есть кристаллы, на которых запечатлён предполагаемый момент убийства второй принцессы Героем Щита.

Это весомое доказательство.

Его можно как предъявить другим странам, так и заставить с его помощью умолкнуть несогласных.

Вот дают… Я даже немного зауважал их. Итого остаётся у меня три варианта:

Вариант 1:

Бросить принцессу здесь.

Пустившиеся в погоню рыцари подонка убивают её, и их обвинения становятся ещё реальнее. Новость доходит до королевы, и на меня начинают охоту как на преступника. Новость распространяется в других странах, и в розыске я остаюсь ещё очень долго.

Наибольшая опасность будет подстерегать меня с приходом волны. Скорее всего, меня поймают.

Вариант 2:

Я притаскиваю младшую принцессу подонку и растолковываю обстоятельства.

Младшая принцесса остаётся в живых, но мы говорим о подонке. Он наверняка решит, что я её похитил, и откажется снимать с меня подозрения. Иначе говоря, я могу спасти малявке жизнь, но никто меня не оправдает.

Возможно, меня сможет спасти королева, но мы понятия не имеем, где она, так что останется лишь ждать, когда она объявится. Я на это пойти не могу. А уж если она за всем стоит, то так тем более поступать нельзя.

Вариант 3:

Мы идём и в бешенстве кромсаем короля-подонка.

Я получаю полный набор преступлений, на меня ведут охоту и армия рыцарей, и церковь, и трое Героев.

Слишком велика вероятность поражения.

— И ведь ни один вариант меня не оправдает!

Пропади оно всё пропадом! Почему от любого, кто связан кровными узами с королём, одни неприятности?

— Ха-ха-ха! Тебе конец, Демон Щита. Вот твоё воздаяние за грех угрозы Церкви Трёх Героев!

— Заткнись! — прикрикнул я на рыцаря, со злости отдав приказ Фиро вырубить их.

Можно их всех грохнуть, но когда большинство их эшелона давно скрылось, смысла в этом нет совсем. Не хватало ещё, чтобы меня и за убийство судили, если вину докажут. Вот только эта Церковь Трёх Героев…

Церковь Трёх Героев. Название говорит само за себя.

А символ её, который эти типы ценили больше жизни — три скрещённых оружия.

Не странно ли?

Меч, Копьё, Лук и Щит — Священных Орудий четыре.

Но рыцари работают на Церковь Трёх Героев, которая видит во мне демона.

Это как-то связано с тем, что, когда я пришёл в этот мир, никто из авантюристов не решился со мной связываться?

Естественно, из авантюристов они предложили нам только верных стране. Ещё мы знаем, что религия, известная как Церковь Трёх Героев, охватывает почти всё население города. И, поскольку Церковь Трёх Героев объявила меня Демоном Щита, в черте страны я абсолютное зло.

Ну и какой идиот по своей воле примкнул бы к Демону Щита? То, что я не разбираюсь в этом мире, к делу отношения не имело. Они просто высосали повод из пальца.

...И пока всё указывает на мою правоту. В этой стране можно заработать неодобрительные взгляды просто за упоминание Героя Щита.

А если среди рыцарей есть такие слепые фанатики, то следует полагать, что и королевская семья придерживается этой веры.

Если подумать, то ко мне и до обвинений в попытке изнасилования относились странно. Значит, и игнорирование, и поддержка безосновательного обвинения обусловлены религиозными причинами? Стоит мне сделать что-нибудь плохое, горожане тут же воскликнут «Неудивительно, это же Демон Щита».

Ещё можно вспомнить выражение лица монахини у Песочных Часов Эпохи Драконов. Доказательств предостаточно.

Мне даже стало отчасти понятно отношение ко мне короля-подонка.

Если он хочет оставаться на своём троне, ему просто приходится принижать Демона Щита перед остальными Героями. Но сейчас репутация Героя Щита в стране перестала иметь негативный оттенок. Ведь я повсюду путешествовал под видом святого с божественной птицей и спасал людей. Если не вспоминать столицу, в последнее время от меня никто не шарахался, узнав во мне Героя Щита.

И вот это уже ставит под вопрос авторитет церкви.

Пожалуй, эти рыцари не соврали, когда сказали, что я угрожаю Церкви Трёх Героев. Видимо, поэтому они и решили разыграть козырь в виде второй принцессы, приоритетной наследницы.

Впрочем, это всего лишь рассуждения. И это не умаляет того, что я никак не смогу снять с себя обвинения.

Значит, мне пока остаётся бесцельно бродить по стране?

Тогда я вспомнил разговор с Дядей в Оружейной лавке.

Он рассказывал о стране Шильтвельт, исповедующей принцип превосходства полулюдей. Но разве это не значит, что влияние Мелромарка в той стране незначительно? Высока вероятность, что когда королева выяснит, что её дочери в Мелромарке нет, она выяснит наше местоположение и приедет на переговоры.

Конечно, для нас, людей, это очень опасная затея, но с нами ведь есть получеловек Рафталия. Возможно, это не такое уж плохое место, чтобы залечь на дно.

Кстати, Шильтвельт находится на северо-востоке, а Шильдфриден — на юго-востоке. Правда, чтобы до них добраться, нужно ещё пару стран проехать. Как я уже слышал, дорога неблизкая. Но мне остаётся лишь ехать и надеяться, что нас не найдут.

— В общем, пока что бежим в Шильтвельт. Там у нас может получиться обернуть ситуацию в свою пользу.

— Значит, в страну полулюдей, — согласилась со мной Рафталия.

— Эт-то… — растерянно протянула вторая принцесса.

— Чего?

— Н-ничего

— Ну и ладно. Рафталия, после того, как мы въедем туда, ты, как получеловек, будешь отвечать за все переговоры.

— Есть!

— Что до тебя, вторая принцесса, ради твоей же безопасности поедешь с нами. Будь уверена, со мной тебе ничего не грозит. Соглашайся, если не хочешь сдохнуть.

— …Хорошо.

Так вторая принцесса стала нашей невольной попутчицей. Против умных детей я ничего не имею. А раз выдался случай, надо рассказать ей правду о подонке-короле и шлюхе-принцессе, которые в этом мире будут похуже грязи. Сейчас мы с ней в одной лодке.

Принцесса ещё ребёнок. Если мы заново научим её, что хорошо, а что плохо, она всё осознает.

— Теперь мы всегда будем вместе, Мел-тян.

— Угу… спасибо, Фиро-тян.

И Фиро счастлива, ведь теперь она будет путешествовать с подругой.

— Кстати, а чем королева занимается, если не государственными делами?

— Круглый год ездит по другим странам и занимается внешней политикой. Я тоже ездила вместе с ней.

— О как… политикой? А почему ты сейчас здесь?

— Мать сказала, что мне нельзя забывать лицо отца, и к тому же она хотела, чтобы я подружилась с Героем Щита-самой. Каждый день она изо всех сил трудится, чтобы не было войны. Она всегда говорит, что сейчас, когда миру угрожают волны, она будет защищать нашу страну.

Судя по услышанному, она лучше подонка. Хотя, может, и она за родню заступится. В конце концов, даже младшая принцесса бранила меня, защищая честь подонка.

Я спрятал валяющихся без сознания рыцарей в лесу, и мы, сохраняя бдительность, направились в сторону Шильтвельта.

http://tl.rulate.ru/book/22814/3684157